

Я полонъ на Тебя незыблемой надежды,
 И съ вѣрою она мои закроетъ вѣжды.
 Люблю Тебя, Творецъ, во мракъ грозныхъ тучъ,
 Когда Ты въ молніяхъ, ужасенъ и могучъ,
 Уставъ преподаешь природѣ уstraшенной,
 Иль, кроткія весны дыханьемъ облеченный,
 На землю низведешь гармонію небесъ!
 Хвала Тебѣ! скажу, лія потоки слезъ,
 Хвала, Верховный Умъ, порядокъ неразрывный!
 Рази, карай меня!.. Хвала Тебѣ, Богъ дивный!..»

Такъ мыслить я тогда, такъ небомъ пламенѣлъ
 И такъ, восторженный, Царя природы пѣлъ.
 О, ты, неопытныхъ коварный искуситель,
 Неистовый сердецъ чувствительныхъ мучитель!
 Познай, Байронъ, мечту твоихъ печальныхъ думъ,
 Познай—и устрями ко благу пылкій умъ!
 Наперсникъ ужасовъ, пѣвецъ ожесточенья,
 Ужель твоя душа не знаетъ умиленья?
 Простри на небеса задумчивый твой взоръ:
 Не зришь-ли въ нихъ Творцу согласный, стройный хоръ?
 Не чувствуешь-ли ты невольнаго восторга?
 Дерзнешь-ли не признать и власть, и силу Бога,
 Таинственный уставъ, непостижимый перстъ
 Въ премудромъ чертежѣ міровъ, планетъ и звѣздъ?
 Ахъ, если-бъ, смерти сынъ, изъ мрака вѣчной ночи,
 Ты оросилъ слезой раскаянія очи,
 Надеждой окрыленъ, оставилъ ада сводъ
 И къ свѣту горнему направилъ свой полетъ,
 И въ сонмъ ангеловъ твоя взгремѣла лира,—
 Нѣтъ, никогда-бъ еще во области ээира,
 Никто возвышеннѣй, пріятнѣй и сильнѣй
 Не выразилъ хвалы Владыкѣ всѣхъ царей!
 Мужайся, падшій духъ! божественные знаки
 Ты носишь на челѣ. Какъ легкіе призраки,
 Какъ сонъ, какъ вѣтерокъ, исчезнетъ славы дымъ:
 Ты адомъ, гордостью, ты зломъ боготворимъ.
 Царь пѣсней, презри лесть: она—твоя отравя;
 Съ одною истиной прочна бываетъ слава.
 Склони предъ ней главу, надменный великанъ!
 Теки, спѣши занять потерянный твой санъ
 Среди сыновъ, благимъ Отцомъ благословенныхъ,
 Для радости, любви, для счастья сотворенныхъ!..